

Современность — душа театра

Гоголь называл театр кафедрой, «с которой можно много сказать миру добра». И в самом деле, какое огромное воздействие переживает мы в стенах театра, какое неизмеримо идейно-эстетическое воздействие ощущаем на спектаклях, покорявших нас суровой и прекрасной правдой! Но это не случайно. Ведь в театре органически слились и мастерство драматического писателя, и замысел режиссера, и искусство актера, и творчество художника.

Идейность, народность, реализм — вот основные принципы советского театра. По ним стали путеводными звездами для выдающихся деятелей сцены, для всего нашего искусства.

Б. С. Станиславский говорил, что театр должен отображать современную художнику действительность. Великий истинный театр — это театр, работающий для современности.

Какое же место заняла тема современности на сценах театров Татарии?

Татарский Академический театр имени Г. Камала больше других работает с местными авторами, пытая свое искусство национальной драматургии. Знакомая с репертуаром прошлого сезона, мы приходим к выводу, что лучшими были постановки пьес Б. Тинчурина, Ф. Бураша и Н. Исмаиловой, пьес о первых годах революции, о Великой Отечественной войне.

Эти пьесы отнюдь нельзя считать современными, хотя они несомненно играют большую роль в идейно-эстетическом воспитании зрителя.

— В чем же дело? — спросит читатель. — Ведь театр ставил пьесы о современниках.

Дело в том, что в большинстве своем эти спектакли художественно слабые, с уродливо однообразными темами и неудачными мыслями. Их мир — это мир незначительных комнатных страстишек и чувств, это бесцельные вариации непереставших жить (жены). Естественно, пьесы, лишённые большой мысли, обесценивают и актеров, у них не рождаются чувства, признанные согревать образы.

Где же выход из такого положения? Работники театра имени Г. Камала любят клясть на Союз писателей Татарии, дескать, драматурги не дают добротных пьес. Да, татарские драматурги в большом долгу перед театром. Но почему театр не использует свой богатый специализированный опыт и не привлекает писателей к разработке интересных творческих коллективом тем, почему не ищет новых авторов, почему, наконец, не обращается к драматургам братских народов?

Театр, ушедший от современной темы, неизбежно теряет свое творческое лицо, перестает быть выражением дух своего поколения, и, стало быть, уходит на обочину жизни, в сторону от ветра и грозы, от песен и подвигов народных.

Недавно театр по требованию актеров уже на генеральной репетиции отказался ставить сырой, незрелый, страдающий многими погрешностями спектакль о бедняках. Авторы пьесы молодые драматурги Г. Ахунор и Ф. Мустафин прокладывают для себя путь творчества.

Как ни печально, но этот пример обнадёживает. Он говорит об укреплении в театре сознания, что нельзя современному театру раскрывать слабыми, серыми, ремесленническими поделками, не рискуя дискредитировать самую хорошую идею. Если подобные примеры станут

правилом, театр выйдет на единственно верную дорогу плодотворной работы над темой современности.

Казанский Большой драматический театр имени В. П. Казанова подвергался серьезной критике за ошибки в репертуарной политике в нынешнем сезоне.

Нельзя сказать, что театр не обращался к современной теме. Но, обращаясь к ней, он не критически подходил к пьесам о сегодняшнем дне, забывал, что современная тема только тогда способна вдохновлять театр и возмущать зрителей, когда она пронизана глубиной идей, большими мыслями и проблемами жизни, решена в яркой художественной форме.

И все-таки критика пошла на пользу. На партийном собрании коммунисты-актеры говорили об опасном направлении, о потере замечательных традиций одного из старейших русских театров.

Спектаклем комедии А. Корнейчука «Почему убили знаменитого» театр показал, что он решительно порывает с лицом к современности. Новый сезон здесь начался спектаклем пьесы Н. Вирты «Дали негодяйные». Современная тема дала простор для таланта актеров. Спектакль получился по-настоящему ансамблевым и в то же время завершенным красками отдельных сценических образов. Таковы «отрицатель» Някита Стрешнев и исполняющий М. Шейнина, Матвей Хижняков — А. Гусева, Анна Рахиткина — В. Диецовой, автор — В. Надерина.

Тем не менее, и в этом сезоне дала себя знать пресловутая «кассовая» линия в формировании репертуара. Мы имеем в виду спектакли «Опасная профессия». И тема пьесы и привлекающий жанр похвально и нужны советскому зрителю. Но театр не проявил той высокой меры выскальности, без которой немалым искусством. Художественная слабость большинства образов пьесы, особенно врагов, может посеять вредные иллюзии о изгаупости, примитивности, то есть породить тенденцию «шапкокозательства», насмешливую в прощале некоторые несерьезные лиризаторы — ремесленники и драматурги.

Совершенно очевидно, что театру следовало вести большую работу с драматургом по устраниванию слабых мест пьесы, либо вовсе отказаться от нее. Театр не сделал я того, ни другого, выпустив недоработанный спектакль.

Этот пример еще раз свидетельствует о необходимости большой выскальности не только и идейным, но и художественным качеством пьес, ибо пренебрежение последним жестоко мстит за себя.

Казанский театр много критик в последние годы хорошо справлялся с задачами идейно-художественного воспитания молодого зрителя. Спектакли «В повзвездии», «Настоящий человек», «Августинские глаза» пользовались заслуженным успехом и послужили базой для плодотворной работы актеров и режиссеров.

Но вот замечали в афишах такие названия, как «Дорога в Сокольниках», «Раскрытое окно», «Маленькая студентка», и тревога охватила зрителя, тревога за линию театра. Это линия «всезнания», линия невыскальности. В самом деле, о чем рассказывает критик пьесы В. Раздольского «Дорога в Сокольниках»?

Комсомолец Азешка, приехавший в Москву и провалившийся на экзаменах в институт, устраивается... домашней работницей (!) в одну московскую семью. В погоне за выделенными ситуациями, автор заставлял жизнерадостного, умного, энергичного юношу действовать в неведомых и совершенно незнакомых обстоятельствах. Еще слабее пьеса Брагинского «Раскрытое окно», раскрытая на всесоюзной конференции театральные деятели как малохудожественная, грубо подражательная, положительными героями которой оставляют самые безотрадные впечатления. Пьеса Н. Ногодина «Маленькая студентка» — серое произведение, искажающее жизнь советского студенчества.

Местная тема — это колоритный, неотторжимый облик театра. Почему, например, Новосибирский или Воронежский театры не спутаешь ни с какими другими? Да потому, что местная тема сверкает здесь многоцветной радугой, она стала предметом больших художественных обобщений.

Рассказать о лицах своего края, о героях-нефтяниках, о нарождающихся в Татарии новых отрядах рабочего класса газовой, химической, сахарной промышленности, о беззаветных сельских тружениках, о выдающихся деятелях науки и культуры республики — сколько превосходного и вдохновляющего материала для художника!

Театры Татарии теряют свое творческое лицо именно вследствие недооценки местной темы.

Татарский театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, успешно поставивший ряд оперных и балетных спектаклей западной и русской музыкальной классики, предал недопустимую забыванию работу над национальной оперой. Театр имеет очень мало национальных артистических кадров.

Казанский драматический театр имени В. П. Казанова также недопустимо пасивен в работе с местными писателями. Он не ищет авторов, не привлекает их к созданию пьес. Можно ли при такой инертности обрести свое, неповторимое лицо? Приведем один пример. Молодой местный автор Я. Ляпкин написал пьесу «Стрелы летят вниз». Он не привнес свой труд в театр имени Казанова, а обратился к Московскому театру имени Ермольева, который принял пьесу в постановку.

На должны ли испытывать чувство глупого стыда руководители театра за свое равнодушие к местным авторам и местной теме?

Такое положение в современной темой в театрах нашей республики. Положение тревожное. А ведь театр — глашатай социальных и эстетических проблем своего времени, он не только развлекает, но и школа жизни.

И странно, что Министерство культуры ТАССР слишком спокойно, мы бы сказали, привычно выкидывает за столь неприглядную практику. Тема современности, местная тема, национальная драматургия — это и душа, и облик театра, и свидетельство его страстного стремления быть выразителем, умелым переключателем в движении народном к коммунизму.

Я. АННЕНКО.